

На правах рукописи

Муродов Анваршо Илохидинович

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ
ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ ТАДЖИКСКОГО,
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

**10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2022

Диссертация выполнена на кафедре теории и типологии английского языка Бохтарского государственного университета им. Носира Хусрава.

Научный руководитель: **Раджабова Рано Рахматовна** кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка факультета русской филологии, журналистики и медиатехнологий МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет

Официальные оппоненты: **Каримов Шухрат Бозорович** доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории перевода и стилистики Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни

Насруддинов Сирожиддин Мохатшарифович кандидат филологических наук, доцент заведующий кафедрой иностранных языков Национальной Академии наук Таджикистана

Ведущая организация: **Таджикский национальный университет**

Защита состоится «21» сентября 2022 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д737.011.01 по защите кандидатских и докторских диссертаций при МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде 30).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.rtsu.tj и в научной библиотеке Российско-Таджикского (Славянского) университета по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде 30.

Автореферат разослан «07» июля 2022г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент**

Аминов А.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию функционально-семантических типов подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков.

Актуальность работы определяется тем, что в настоящее время, когда общество развивается в русле глобализационных процессов, взаимосвязь между различными культурами и их языками приобретает все большее значение, так как постоянно растет потребность в получении информации на иностранных языках, все больше возникает необходимость изучения разноструктурных языков. Современная теоретическая лингвистика настойчиво требует решения вопросов сравнения и взаимовлияния различных языков. Высокая степень актуальности сопоставительного изучения разносистемных и разноструктурных языков в последние годы зависит от таких факторов, как необходимость описания национального видения представителей различных языков, создания многоязычных словарей и энциклопедий, интерес к исследованию семантических особенностей иностранного языка и др. Указанные факторы свидетельствуют о высоком интересе современных учёных-лингвистов к сопоставительному исследованию различных языков. В наши дни сопоставительное изучение языков обусловлено всё более увеличивающимися отличиями в направлениях исследований. Вопрос о сопоставлении подчинительных союзов (далее ПС) принадлежит к разряду относительно мало разработанных направлений исследований в языкознании. История изучения союзов в таджикской лингвистике восходит к 20-м годам двадцатого столетия. Для отечественной лингвистики сравнительно-сопоставительного исследования структуры и семантики различных частей речи. При этом сравнение грамматики таджикского языка с русским языком получило более развернутый характер, тогда как сопоставление ПС таджикского языка с английским языком, а тем более с двумя языками, до сих пор не проводилось и является актуальной и важной областью для современной таджикской лингвистики по той причине, что это позволяет выработать закономерности развития грамматик трех сравниваемых языков. Потребность обращения к исследованию ПС таджикского, русского и английского языков, а также отсутствие сравнительно-сопоставительного материала по их ПС обуславливают усовершенствование теории и практики преподавания трех сравниваемых языков, практики их перевода, что, в свою очередь, обосновывает выбор темы нашего исследования и ее актуальность.

Степень разработанности темы. В настоящее время сопоставительное исследование грамматики разноструктурных языков все больше привлекает интерес отечественных и зарубежных ученых. В современных разработках частей речи разноструктурных языков ученые дают структурную и семантическую классификации, в которых учитываются особенности морфологического и синтаксического ярусов языка.

Вопрос о структурно-семантических особенностях различных частей речи, и в частности союзов, всегда привлекал к себе пристальное внимание со стороны представителей различных течений и школ отечественной и зарубежной лингвистики.

Первыми в таджикской лингвистике к вопросу о подчинительных союзах обратились Л.Бузургзода и Б.Ниёзмухаммадов в своей известной работе «Морфологии забони тоҷикӣ» [Бузургзода, Ниёзмухаммадов: 1946], где приводятся сведения о всех частях речи таджикского языка, и в частности о союзах. В 60-е годы была написана Грамматика таджикского языка, в которой даются более развернутые сведения о различных частях речи, и в частности о ПС. В этой грамматике ПС распределены на группы и охарактеризованы с точки зрения их семантики и структуры. Различные аспекты ПС рассмотрены в трудах Н. Масуми, С. Халимова, Б. Камолиддинова, Р. Набиева, Н. Бозидова, В. Абдулазизова, Р.А. Мансура, И.Б. Мошеева, М. Шахобовой и др.

Вопрос о союзах и союзных сочетаниях также рассматривался в трудах таких российских ученых, как Н.А. Андрамонова [1977], В.Ю. Апресян и О.В. Пекелис [2012], Л.Л. Бабалова [1974], Л.Д. Беднарская [2002], В.А. Белошапкова [1977], Е.С. Грецкая [2004], Н.Л. Ермакова [2013], В.Н. Завьялов [2009], Р.Л. Кузнецова [1987], Л.В. Курченко [2008], Т.А. Колосова [1987], Л.Ю. Максимов [1976], Н.И. Нагайцева [2016], Н.Т. Окатова [2002], Пермякова [2011], Т.М. Редкозубова [2000], Р.П. Рогожникова [1966], Холодов Н.Н. [1976], М.И. Черемисина [1976, 2006], В.В. Щеулин [2004] и другие.

Сопоставительному аспекту исследования ПС, а также сложноподчинённых предложений различных языков уделяли внимание российские исследователи грамматики *английского языка*. Так, по данной проблеме в различные годы осуществлены работы С.Г. Агановой [1986], В.Д. Аракина [1989], Л.С. Бархударова и Д.А. Штелинг [1973], В.В. Бурлаковой [1984], В.Г. Гак [1977], С.Г. Дубровской [1964], В.И. Жельвис [1962], В.Б. Кашкина [2007], Е.В. Ковш [2003], И.А. Кузьминой [2009], Н.А. Холониной [2001], В.Н. Ярцевой [1990] и др.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является раскрытие ряда недостаточно изученных аспектов ПС в таджикском, русском и английском языках, а также проведение сопоставительного анализа структурно-семантических особенностей подчинительных союзов в указанных языках. В связи с этим в исследовании решаются следующие **задачи**:

- выявить теоретические основы структурно-семантических особенностей подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков;
- определить основные лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования ПС сравниваемых языков;
- охарактеризовать функции лексико-семантических видов ПС сопоставляемых языков;
- указать синтаксический статус ПС таджикского, русского и английского языков в предложении;

- описать синтаксические взаимоотношения, которые выражаются с помощью ПС трех языков в сочетании с лексическими единицами предложений;
- раскрыть роль ПС в образовании модальных значений сопоставляемых языков;
- рассмотреть основные средства связи, употребляемые с ПС;
- описать структурные и лексико-семантические сходства и отличия ПС таджикского, русского и английского языков.

Объектом исследования являются подчинительные союзы таджикского, русского и английского языков.

Предмет исследования – функциональные особенности подчинительных союзов трёх сравниваемых языков.

Научная новизна диссертации проявляется в том, что она способствует расширению представлений об основных особенностях ПС, основывающихся на их лексико-семантических и функциональных характеристиках. Проведенное исследование в определенной степени ломает стереотип о том, что ПС, как вспомогательная часть речи, обладают ограниченным кругом функциональных задач. Исследование доказывает, что наряду с самостоятельными частями речи ПС выполняют широкоаспектные функции и задачи. Они способствуют расширению семантической структуры лексем предложения, что придает им большую значимость и весомость. При этом сопоставление ПС в трех языках дает более яркую и точную картину их функциональных задач. В работе впервые представлен сравнительный анализ структурно-семантических и функциональных особенностей ПС таджикского, русского и английского языков.

Новшеством при анализе средств подчинения, в частности, является то, что ПС трех языков исследованы с учетом взаимодействия семантической и синтаксической структуры предложений. В результате этого выявлены системные взаимоотношения между ПС и средствами связи в трех языках, сходства и отличия в выражении их семантики и структуры образования.

Теоретическое значение исследования состоит в изучении теоретических основ, структурно-семантических и функциональных особенностей подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков, описание которых осуществлялось в каждом языке в отдельности. В диссертации впервые предпринимается попытка углубленного осмысления и сопоставительного анализа подчинительных союзов, что будет способствовать расширению научного видения в рамках морфологии, синтаксиса и стилистики сравниваемых языков.

Практическое значение исследования Представленное диссертационное исследование содержит богатый материал, который необходим для:

- расширения научного представления о специфических особенностях подчинительных союзов как о важном элементе построения устной и письменной речи; написания переработанной и дополненной публикации раздела «Союзы» в составе Академической грамматики таджикского языка, учебников

и учебных пособий по сопоставляемым языкам; составления двуязычных и трёхязычных лингвистических словарей;

- адекватного перевода различных текстов таджикского, русского и английского языков;

- обучения русскому и английскому языкам в таджикоязычной школе, а также для русскоязычных и иностранных граждан, изучающих таджикский язык;

- материалы исследования могут быть использованы в ходе преподавания дисциплин «Сравнительная типология таджикского и английского языков», «Сравнительная типология таджикского и русского языков» в вузах Республики Таджикистан и Российской Федерации, а также при написании дипломных и курсовых работ бакалаврами и магистрантами по специальности «Перевод и переводоведение». Результаты исследования, могут содействовать проведению дальнейших исследований в области сопоставительного и типологического языкознания в Республике Таджикистан и Российской Федерации, а также в странах, где изучаются сопоставляемые языки.

Методология и методы исследования. Теоретической базой исследования послужили труды известных отечественных и зарубежных лингвистов, занимавшихся проблемами теории предложения, а также проблемами сопоставительной грамматики. Это работы В.В. Виноградова, А.М. Пешковского, Л.А. Булаховского, Ф.И. Буслаева, Б.А. Ильиша, В.А. Белопашковой, В.Ю. Апресяна, В.С. ХалIZEвой, О.В. Шемшуренко, Н.Масуми, С. Халимова, Б.Н. Ниязмухаммедова, Н. Бозидова, Б. Камолитдинова.

При написании настоящего диссертационного исследования были использованы следующие методы:

- в сравнительно-историческом плане применён описательный метод в следующих целях:

а) для описания научных сведений, почерпнутых из академических грамматик, лингвистических словарей, учебников, учебных пособий и научных статей;

б) для отбора и анализа материала из художественной литературы, газетных статей и т.д.;

- из структурных методов был использован оппозиционный анализ, так как диссертантом сопоставлялись ПС трёх языков разной структуры;

- компонентный анализ при осуществлении структурно-семантической классификации подчинительных союзов по формальной структуре, синтаксическим и семантическим свойствам;

- метод наблюдения применялся в процессе рассмотрения фактов, установления их признаков и описания наблюдаемых языковых явлений (таблицы);

- трансформационный метод - при анализе ПС в синтаксической структуре предложения;

- метод текстового анализа использован при отборе и классификации примеров при их выборке из различных источников.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

1. ПС трех сопоставляемых языков отображают функциональные задачи этих союзов, раскрывают их сходства и различия и определяют роль и место ПС в составе сложноподчинённых предложений;

2. ПС в одно и то же время могут показывать соотношения смысла, которые выражаются между частями предложения. Такая обоюдная функциональная особенность ПС в сложноподчиненных предложениях определяет семантические отношения, используемые в предложении. Это лексико-семантическое свойство ПС делает предложение лаконичным по форме и содержанию;

3. Другой особенностью ПС является выполнение в придаточном предложении задачи того, что входит в содержание главного предложения. В таджикском языке по типам подчинительных союзов определяется тип самого придаточного предложения, тогда как в русском языке эта функция ПС выполняется не всегда;

4. Анализ ПС русского языка выявил отсутствие отдельного типа союзов образа действия. При этом придаточные образа действия подчиняются главному предложению на основе союзов других типов: *как, что, чтобы, словно, как будто, точно*;

5. В сравниваемых языках использование ПС и способы их выражения выявляют их определенные сходства и отличия в структуре, семантике и функциональных задачах;

6. В таджикском языке есть такие типы ПС, которых нет в русском и английском языках. Это такие типы, как союзы места, меры и степени, объектные и сопутствующие (дополнительные). Типы союзов места, меры и степени с самого начала присутствовали в составе таджикского языка, при этом классификация на объектные и сопутствующие (дополнительные) типы союзов была проведена несколько позже;

7. Для русского и английского языков характерным является тип изъяснительных союзов, которого нет в таджикском языке. Этот тип союзов подчиняет объектные или субъектные придаточные главному предложению. Подобную задачу в таджикском языке выполняет ПС *ки*, являющийся универсальным. В русском и английском языках существует тип союзов следствия, которого нет в составе ПС таджикского языка. Придаточные следствия таджикского языка подчиняются главному предложению с помощью союза *ки*.

Личный вклад автора состоит в том, что исследование проведено на основе анализа и изучения ПС и их морфологических особенностей в трёх сравниваемых языках на материале художественных произведений известных литераторов. Это позволило конкретизировать практические и теоретические предпосылки диссертационного исследования, разработать современные методы морфологического исследования структуры и семантики подчинительных союзов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов работы обеспечена методологической и теоретической

базой исследования; опорой на комплекс апробированных методов анализа, соответствующих его проблематике и задачам, объемным корпусом эмпирического материала.

По основным положениям диссертационного исследования прочитаны доклады на международных, республиканских и вузовских научных и научно-практических конференциях, на научно-методических семинарах кафедры языков БГУ им. Н.Хусрава (2017 - 2022 годы). По теме диссертации в научных изданиях республики опубликовано семь статей, в том числе четыре статьи опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит определенное количество разделов, заключения, списка научной и художественной литературы.

Список литературы охватывает необходимый перечень научных изданий, состоящий из 150 единиц. Кроме того, в нём приводятся названия словарей и энциклопедий, касающихся темы диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, определены предмет и объект, научная новизна, практическая значимость полученных научных результатов, излагаются основные положения диссертационного исследования, описана апробация работы.

Первая глава именуется **“Исследование теоретических основ, семантико-функциональных особенностей и структуры подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков”**. Она состоит из четырёх разделов и охватывает теоретические вопросы исследования подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков.

В первом разделе **“История исследования союзов таджикского, русского и английского языков”** речь идёт об историческом процессе изучения данной части речи в трёх сравниваемых языках. Так, отмечается, что интерес ученых к частям речи таджикского языка проявился еще в самом начале советской эпохи. Однако уровень этого интереса к различным частям речи неодинаков, так как они рассматриваются учеными по степени их значимости в языке. Необходимо сказать, что союзы, в том числе и подчинительные, относятся к разряду менее разработанных частей речи, поскольку они являются служебными словами, а их количество ограничено. Первая академическая классификация подчинительных союзов современного периода *таджикского языка* осуществлена в книге «Забони адабии ҳозираи тоҷик» [ЗАХТ, 1973], в которой ПС по своему лексико-семантическим признакам разделены на 9 групп. В последующие годы, в частности в 60-70-е, в результате того, что был накоплен достаточно богатый материал по изучению рассматриваемой проблемы, появилось большое число исследований, посвященных решению многих аспектов морфо-

логии и синтаксиса, в том числе и частей речи. В эти годы в круг задач отечественной лингвистики вошло изучение как художественных текстов, так и материалов устного народного творчества, публицистики и деловой документации. На основе этих исследований и на базе достоверных теоретических выводов по различным аспектам морфологии и синтаксиса в таджикском языкознании постепенно установились правила грамматики и правописания таджикского литературного языка. Более обстоятельная информация об этих аспектах, включая и ПС, приведена в 3-х томной монографии «Грамматикаи забони адаби ҳозираи тоҷик» [ГЗАХТ,1985]. В этом фундаментальном труде в результате лексико-семантической классификации предлоги распределены на 11 групп в отличие от предыдущей классификации.

В таджиковедении на проблему подчинительных союзов первыми обратили свое внимание известные лингвисты С. Ализода [1926], Н. Бозидов [1985], Л.Бузургзода [1941], Н.Масуми [1957], Р. Набиева [1957], Ш.Ниёзи [1952].

Известным таджикским ученым С. Ализода в 1926 году был издан первый учебник по грамматике таджикского языка «Сарфу нахви тоҷикӣ» / «Таджикская грамматика» [1926].

В этом фундаментальном произведении, наряду с другими частями речи, С. Ализода в главе 9 рассматривает, в частности, признаки и функции союзов и их структуру. Ученый не разделяет союзы на сочинительные и подчинительные, а перечисляет наиболее широко употребляемые из них. В это число автор включает и такие подчинительные союзы, как *ки, то, чунон ки, ҳамчунин, зеро, зеро ки, агар, агарчи, вақте ки, хангоме ки* и т.д. [2010].

Среди ранних исследований по грамматике, тем или иным образом касавшихся вопросов ПС, особый интерес представляют исследования известных русских лингвистов, таких как В.А. Богородицкий [1915] и Н.С. Поспелов (1959), которые провели структурно-семантическую классификацию, основанную на характеристике структурно-семантических отношений между главной и придаточной частями сложноподчинённых предложений, и в ходе этого данными учеными были раскрыты лексико-семантические и структурные особенности подчинительных союзов. В отношении ПС русского языка исчерпывающие сведения представлены в «Грамматике русского языка» [2012]. Авторы раздела «Подчинительные союзы» В.Ю. Апресян и О.В. Пекелис классифицируют подчинительные союзы по их семантическим принципам в соответствии с академической грамматикой 1954 года (Английская грамматика: 1954). Они выделяют 8 групп подчинительных союзов (*причинные, следствия, целевые, условные, уступительные, временные, сравнительные, изъяснительные*). Несмотря на то, что в грамматике 1954 года даны определенные сведения об уступительных и других видах союзов, в данном разделе описание уступительных союзов приведено несколько шире вследствие исследований, осуществленных В.Ю. Апресяном [2006; 2012; 2016]. В плане исследования проблематики ПС в целом и в деталях представляет интерес работа «Синонимия подчи-

нительных союзов в современном русском языке» Т.М. Редкозубовой. Исследователь Л.Н.Дудко в своей диссертации «Система временных союзов, употребляющихся в конструкциях со значением следования» считает, что «из появившихся в последнее десятилетие монографических работ, посвященных семантико-синтаксическому анализу подчинительных союзов, в том числе временных, особенно существенными в теоретическом отношении представляются работы А.К.Фёдорова, В.С.Хализевой, Э.Г.Никитиной, Н.А.Андромоновой, В.И.Ченевой» [2008, с.87].

В современной англистике исследованию союзов, и в частности ПС, а также сложноподчиненных предложений, где затрагиваются вопросы их лексико-семантических особенностей и задач, осуществлен ряд работ таких ученых, как А.С. Вахрамеева, И.П. Верховская, Б.А. Ильиш, И.С. Кузнецова, Т.В. Куралева, Е.С. Петрова, Н.А. Шейфель, О.В. Шемшуренко и др. К примеру, И.С. Кузнецовой написана кандидатская диссертация, где рассматривается семантика причинно-следственных союзов в современном английском языке на материале союзов *because, as, since, for*. В данной работе содержится анализ английских причинно-следственных союзов *because, as, since, for* в структуре сложного предложения. Рассмотрение именно этих четырех союзов связано с тем, что они наиболее часто употребляются для выражения причинных и следственных отношений [2003].

Второй раздел первой главы «**Изучение теоретических основ семантико-функциональных особенностей подчинительных союзов сравниваемых языков**» охватывает вопросы, связанные с одним из основных видов связи между частями сложноподчинённого предложения, - подчинительными союзами. В частности, отмечается, что ПС по своей семантике имеют четкое лексическое значение, которое в равной степени показывает смысловые отношения, исходящие из взаимоотношений между главным и придаточным предложениями внутри СПП. Эта двойная функция ПС в составе СПП даёт возможность объединить отдельные предложения в единую синтаксическую конструкцию и способствует выражению семантических взаимосвязей, которые принимают участие в построении предложения. Кроме того, в разделе рассматривается степень важности и необходимости ПС в предложении. Автор диссертации утверждает, что эта единица усиливает оценочную ситуацию другой части предложения в качестве одного из компонентов данной ситуации. Поэтому ПС предполагает такие виды оценки, как содержание ситуации, происходящей в первой части СПП, и характер отношений между частями СПП. Это позволяет логически охарактеризовать связь между частями СПП.

Необходимость ПС в предложении обусловлена тем, что эта единица усиливает оценочную ситуацию другой части предложения в качестве одного из компонентов данной ситуации. Поэтому ПС предполагает такие виды оценки, как содержание ситуации, происходящей в первой части СПП, и характер отношений между частями СПП. Это позволяет логически охарактеризовать связь между частями СПП. ПС представляют собой языковые единицы, кото-

рые имеют функцию подчинения. Они определяют специфику синтаксических конструкций, указывают на вид синтаксических связей, однако при этом вне контекста они не могут однозначно отображать особенности семантических взаимоотношений. ПС обладают еще одной дополнительной функцией, т.е. могут формировать контекст. Для этого они обязательно должны использоваться с глаголами, которые в предложении выполняют функции сказуемых. В *российской лингвистике* о союзах проведен ряд обстоятельных исследований. Так, российский ученый А.Н. Гвоздев, перечисляя все синтаксические средства связи, одним из них считает союзы и союзные слова [Гвоздев: 1958]. По мнению профессора М.Н. Петерсона, союзы и союзные слова, предлоги и частицы принадлежат к числу служебных слов, которые отличаются от самостоятельных частей речи тем, что они не становятся словами-предложениями и членами предложений [Петерсон: 1952]. В области исследования теоретических предпосылок союзов *английского языка* исследователями особое внимание уделяется их грамматическим свойствам как в составе предложений, так и в плане их дискурса. Англоведами предлагаются методы определения грамматической роли таких союзов. Например, В.И. Жельвис считает: “При подчинительной связи одна из частей сложного предложения (главная часть) в смысловом, грамматическом и отчасти в ритмомелодическом отношении более независима, чем вторая (придаточная) часть” [Жельвис: 1962]. В общем плане подчинение более тесно связывает отдельные части СПП по сравнению с сочинительной связью. Поэтому необходимо придерживаться общепринятого разграничения сочинительного и подчинительного видов связи, то есть подчинительная связь, в отличие от сочинительной, которая выполняет разделительную, соединительную, причинно-следственную, противительную функции, выражает отношения дополнения, определения и обстоятельства внутри СПП.

В соответствии со своей зависимостью от текста ПС различаются между собой по определенным особенностям. Некоторые из них имеют достаточно узкую область применения, а ряд других отличаются своей многозначностью и многофункциональностью. Такие виды ПС могут выражать различную семантику отношений. При этом значение ПС обязательно нуждается в наличии конкретизирующего средства. Таким образом, таджикскими лингвистами установлено, что союзы являются важным элементом в построении синтаксических моделей. Союзы представляют собой одно из главных средств синтаксической связи компонентов сложноподчиненных предложений и выражают их различные отношения. Морфологи-русисты полагают, что союз, как и слово, обладают категорией, грамматическим и лексическим значением. Наряду с этим, приводя лексикографическую характеристику союзов, исследователи проводят синтаксическую классификацию союзов, разделяя ПС по их функциям в составе СПП. В английском языке союзы описываются как слова, используемые в рамках сложного предложения. Семантика ПС сочетается с семантикой придаточных предикативных единиц. ПС английского языка входят в состав не только сложноподчиненных предложений, но в отдельных случаях и в словосочетаниях.

В третьем разделе “Общая характеристика подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков” проведена семантическая классификация ПС сравниваемых языков. В разделе диссертант утверждает, что союзы, как служебная часть речи, выражают различные отношения предметов, действий, признаков, событий. Поскольку они не участвуют в морфологической структуре соединяющихся слов, они могут связывать лексические единицы всех частей речи. В простом и сложном предложениях союзы, с аналитической точки зрения, указывают на взаимосвязь между словами, не входящую ни в строение соединяющихся лексических форм, ни в структуру соединяющихся предложений. Автор диссертации распределяет союзы таджикского, русского и английского языков на две группы: *сочинительные* и *подчинительные*. Союзы выполняют функцию лексико-семантических связующих звеньев и принимают конкретное лексическое значение. Подчинительные союзы одновременно отображают смысловые отношения, которые выражаются между частями предложения. Эта двусторонняя функциональная задача подчинительных союзов в составе сложноподчиненных предложений способствует выражению семантических отношений, которые наблюдаются в предложении. Такая лексико-семантическая особенность подчинительных союзов доказывает, что они могут придавать предложению сжатую и компактную форму и содержание. В таджикском языке подчинительные союзы делятся на следующие 11 лексико-семантических групп:

1. Пайвандакҳои замон / союзы времени: *ки, вақте ки / вақто ки, баъд аз он ки, пеш аз он ки, ҳамин ки, ҳангоме ки, ҳар вақт ки, аз бозе ки, то даме ки, ҳар бор ки, кай ки, ҳоло ки, чун*; 2. Пайвандакҳои макон / союзы места: *ҷое ки, ба ҷое ки, дар ҷое ки, аз ҷое ки, то ҷое ки, дар ҷуҷо ки, ҳар ҷо ки*; 3. Пайвандакҳои тарз / союзы образа действия: *дар ҳолате ки, бе он ки, баҳолате ки, бе ин ки, чунон ки*; 4. Пайвандакҳои сабаб / причинные союзы: *ки, зеро, зеро ки, чунки, азбаски, модом ки, чаро ки, ба сабаби он ки, аз сабаби он ки, аз тарси ин ки, ба шарофати он ки, ба риояи он ки, ба умеди ин ки, бо он ки, дар асоси он ки, аз ваҷҳи ин ки, дар натиҷаи он ки*; 5. Пайвандакҳои мақсад / союзы цели: *ки, то ки, то ин ки, барои он ки, аз хавфи он ки, ба умеди ин (он) ки, ба ҳаёли ин (он) ки, дар орзуи ое ки, ба майли он ки*; 6. Пайвандакҳои монандӣ / союзы сравнения: *монанди он ки, монанди ин ки, мисли он ки, чунон ки, гӯё ки*; 7. Пайвандакҳои шарт / союзы условия: *агар* (в поэзии используются в форме *ар, гар, агар ки, гар ки, ба шарте ки, дар сурате ки*); 8. Пайвандакҳои хилофӣ / уступительные союзы: *бо вучуди он ки, азарчи, гарчанде ки, ҳол он ки*; 9. Пайвандакҳои миқдору дараҷа / союзы меры и степени: *ба андозае ки, ба қадре ки, ба дараҷае ки, ба тарзе ки, ба ҳадде ки, ба тавре ки* и др.; 10. Пайвандакҳои объектӣ / объектные союзы: *дар бораи ин (он ки, дар хусуси ин (он) ки, аз он ки*; 11. Пайвандакҳои ҳамроҳӣ / сопутствующие (дополнительные) союзы: *аз ин (он) ки, ба ғайр аз ин (он) ки, бар болои ин ки, ба замми ин (он) ки*.

В работе В.Ю. Апресяна и О.Е. Пекелиса «Русская корпусная грамматика» представлена классификация ПС русского языка, которая основана на семан-

тических принципах в соответствии с Академической грамматикой. В работе выделены следующие группы ПС: *причинные союзы; союзы следствия; целевые союзы; условные союзы; уступительные союзы; временные союзы; сравнительные союзы; изъяснительные союзы* [2012].

В учебном пособии *Н.И. Нагайцевой* «Союзы» обстоятельно показана специфика подчинительных союзов. Исследователем приведены характеристики данного вида союзов, основанные на классификации их лексико-семантических видов: «Подчинительные союзы связывают части сложноподчинённого предложения. Подчинительный союз стоит или в придаточной части, или (если он составной) расположен в двух частях предложения» [7, с.119]. Подчинительные союзы русского языка делятся на следующие группы, которые выражают различные отношения:

- причинные (*так как; потому что; оттого что; ввиду того, что; благодаря тому, что; в связи с тем, что; в силу того, что; из-за того, что; ибо*).

- целевые (*чтобы / чтоб; для того, чтобы; с тем, чтобы; затем, чтобы; дабы*).

- союзы следствия (*так что; вследствие того, что; в результате того, что; поэтому*).

- условные (*если (бы); раз; ли; коль скоро; как скоро; ежели; коли / коль; кабы; когда*).

- уступительные (*хотя (бы) / хоть (бы), несмотря на то что, между тем как, пусть, пускай, только бы, лишь только бы, разве только, а то, даром что*).

- сравнительные (*как (бы), будто (бы), как будто (бы), словно, словно как, подобно тому как, точно, равно как, равно, чем, нежели*).

- временные (*когда, едва, едва ... как, едва только, как только, как, пока (не), лишь, лишь только, между тем как, по мере того как, после того как, с тех пор как, покамест, покуда, прежде чем, раньше чем, только, только как, только что, чуть, чуть лишь, чуть только*).

- изъяснительные (*что, чтобы, будто, как, когда, где, куда, откуда* и др.).

- сопоставительные (*чем... тем, тогда как, в то время как, если ... то, между тем как* и др.).

ПС используются также при передаче прямой и косвенной речи. Как показывает данная классификация, ПС русского языка делятся на 9 подгрупп, каждая из которых подробно описана в книге *Н.И. Нагайцевой* и подкреплена убедительными примерами из художественной литературы. Автор диссертации придерживается этой классификации, поскольку она составлена на основе последних академических сведений по грамматике русского языка.

Подчинительные союзы английского языка так же, как в таджикском и русском языках, служат для подчинения придаточного предложения главному предложению. Они конкретизируют подчинительную связь между этими частями сложноподчиненного предложения. В «Грамматике английского языка» ПС английского языка по их лексико-семантическим признакам подразделены на следующие 8 подгрупп: *изъяснительные, временные, причинные, целе-*

вые, условные, уступительные, образа действия и сравнения, следственные союзы [2000].

Objective, predicative, subjective conjunctions (изъяснительные союзы): *that* – что, *if* – ли, *when* – когда, *whether* – ли, *why* – почему, *how* – как.

Subordinating conjunctions of time (временные союзы) *as soon as*, *as long as*, *till*, *until*, *before*, *after*, *when*, *since*, *while* обозначают информацию о времени происхождения действия: *before* – прежде, *since* – с каких-либо пор, *till* – до каких-либо пор, *after* – после, и др.

Subordinating conjunctions of reason/cause (причинные союзы): *as*, *because*, *because of*, *since*, *seeing*, *so*... *that*, *lest*, *considering as* – так как, *because* – потому что, *since* – так как и др.

Subordinating conjunctions of purpose (целевые союзы) *that*, *in order to*, *so that*, *lest*: *that* – чтобы, *lest* – чтобы не, *in order that* – для того чтобы и др.

Subordinating conjunctions of resultative (союзы следствия) *that*, *so that*: *so...that* – так...что.

Subordinating conjunctions of condition (условные союзы) *if*, *unless*, *providet (that)*, *supposing (that)*, *once* служат для обозначения условия для совершения каких-либо действий: *if* – если, *unless* – если не, *provided (that)* – при условии, что.

Concessive subordinating conjunctions (уступительные союзы) *although*, *though*, *though*, *although* – хотя, несмотря на то, что.

Subordinating conjunctions of manner and comparison (союзы образа действия и сравнения) *as*, *as if*, *as though*, *the way*, *than*, *as*... *as*, *not so* ... *as*, *so* ... *as*, *the*... *the*: *than* – чем.

Таким образом, проведённый в разделе анализ показал, что в сравниваемых языках в основном классификационное распределение подчинительных союзов мало отличается. В русском и английском языках *изъяснительные союзы* служат для ввода подчиненного предложения с его более подробными сведениями в состав главного предложения, а в таджикском языке данную функцию выполняет наиболее употребительный союз *ки*.

Четвёртый раздел “Структурный анализ подчинительных союзов сопоставляемых языков” охватывает вопросы осмысления структуры подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков. Изучение структуры той или иной части речи каждого языка имеет огромное значение в процессе изучения морфологических и синтаксических особенностей предложения, а также для их отличия от других частей речи. Особенно важным представляется изучение структуры ПС, так как они объединяют и подчиняют друг другу отдельные части сложных предложений.

По своему морфологическому составу в таджикском языке союзы делятся на *простые* (сода), *сложные* (мураккаб) и *составные* (таркиби) [Грамматикаи забони адаби ҳозираи тоҷик: 1985].

Простые ПС в морфологическом отношении не делятся на части, они по составу состоят из одного или двух слогов. Простые союзы являются древними, они в современном таджикском языке утратили свое первоначальное значение.

чальное лексическое значение. Простые ПС имеют широкий круг применения, поскольку выражают различные грамматические отношения и принадлежат к числу многофункциональных союзов: *ки, то, чун, агар (гар, ар – в поэзии), гӯё*.

Для подкрепления данной мысли приводятся примеры с этими союзами:

Хучрае, ки ман дар вай истиқомат мекардам, бар болои дарвозахонаи мадраса бино шуда буд (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.6) – Комната, в которой я проживал, была построена над воротами медресе.

Сложные ПС в таджикском языке относительно малочисленны: *азбаски, баски, чунки, агарчанд, гарчанд, ҳарчанд, агарчи, гарчи (арчи – в поэзии)*. Они являются единицами, которые разделяются на корневые части: *аз бас ки, чун ки, агар чанд, ҳар чанд, агар чи* [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985]. Приведем несколько примеров со сложными ПС:

Азбаски ин аҳвол бисёр тақрор ёфт ва дар ҳар бор ман худро ба нодонӣ меадам, ӯ ҳам бе ҳеч ибто ва мулоҳиза он шеърро аз он худ мекард (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.58) – Поскольку это часто повторялось и каждый раз я притворялся, что не понимаю этого, он без всякого стыда, не раздумывая, присваивал эти стихи.

Составные ПС по структуре состоят из двух или более слов, выражая при этом одно грамматическое значение. В количественном отношении они представляют большую группу ПС и в отличие от простых союзов имеют одно значение и выполняют одну функцию. Составные ПС в основном присущи одному из видов придаточного предложения и обеспечивают связь между придаточным и главным предложениями. В структуре составных ПС приоритетная роль принадлежит простому подчинительному союзу *ки*, благодаря которому многие слова других частей речи перешли в разряд союзов. В формировании составных ПС большую активность проявляют предлоги и указательные местоимения [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985]. По составу компонентов составные ПС делятся на следующие виды: 1) союз+союз: *ё ки, то ки, зеро ки, агарчанде ки, ҳарчанде ки*; 2) сущ.+союз *ки*: *вақте ки, даме ки, ҳангоме ки, замоне ки*; 3) указ. мест.+союз *ки*: *чунон ки, ҳамчунон ки, ҳамин ки*; 4) предлог+сущ.+союз *ки*: *дар вақте ки, то даме ки, дар ҳангоме ки, ба дараҷае ки, ба шарте ки, дар сурате ки, ба ҷойе ки, дар ҷойе ки, ба тарзе ки*; 5) мест.+сущ.+союз *ки*: *ҳар гоҳе ки, ҳар қадар ки, чӣ қадар ки, чӣ тавре ки, чӣ тарзе ки, чӣ хеле ки, чӣ навъе ки*; 6) предлог+указ.мест.+союз *ки*: *барои ин (он) ки, бе он ки, бинобар ин (он) ки, монанди ин (он) ки, мисли ин (он) ки, баъди ин (он) ки, баъд аз ин (он) ки, пас аз ин (он) ки, пеш аз ин (он) ки, дар бораи ин (он) ки, дар хусуси ин (он) ки, бо вучуди ин (он) ки, қатъи назар аз ин (он) ки, сарфи назар аз он ки, ба ҷойи ин (он) ки* [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985]. В разделе приведены примеры с составными ПС таджикского языка из художественной литературы:

Дигар маро тоқат намонда буд, ... бе он ки ба якдигар сухане гӯем, ҳар кадомамон ба хучраи худ рафтем (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.159) – У меня уже не

осталось никакого терпения, ... и, не говоря друг другу ни слова, каждый из нас ушел в свою комнату.

В соответствии с грамматикой современного русского языка, “по морфологическому составу союзы бывают *простые и сложные*, или *составные* [Грамматика русского языка: 1952]. В труде академика В.В.Виноградова “Русский язык (грамматическое учение о слове)” союзы по своей структуре разделены на следующие виды: “*Простые* морфологически неделимые частицы-союзы. Их морфологическая простота и неразложимость обратно пропорциональны семантической сложности и многообразию их синтаксических функций (ср. значения союзов *и, а, ли* и т.п.). *Составные* союзы нередко имеют облик фразеологических единств и идиоматизмов. Морфологический анализ обнаруживает в составе многих из этих союзов следы и живые формы других частей речи (ср.: *после того как, прежде чем, лишь только* и др.). Лексическая определенность состава этих союзов ограничивает круг их значения, строго очерченный сферой логико-синтаксических отношений...” [Виноградов. Русский язык: 1986, с.555].

Простые союзы состоят из одного слова, поэтому их зачастую называют однословными: *когда, лишь, пока, едва, если, ли, как, будто, словно, точно, хотя, чтобы, что* и другие.

На *простые односложные союзы* ударение не ставится. Их принято произносить слитно с последующим словом. Простые союзы делятся на две группы:

а) собственно союзы: *ежели, дабы, ибо, коли, нежели, поскольку* и др.;

б) союзы, аналоги и корреляты, которые соотносятся с местоимёнными словами: *что, чем, как, когда, то, тогда*; с наречиями: *иначе, напротив, пока, точно* и др.; с вводными словами: *впрочем, значит, итак, кстати, например, правда* и др.; с частицами: *будто, ведь, да, даже, ещё, же, и, именно, ли, лишь, пускай, пусть, словно, так, тоже, только, хотя, чтобы, якобы* и др.

Простые подчинительные союзы АЯ состоят из одного корня: *till* - пока, *that* – что, *if* – если, *after* – после того, как и др. Например:

I am convinced that he really believed in his heart, that I came round to the Chestnuts three days a week for the pleasure of his company, and very especially to hear his views upon bimetallism, a subject upon which he was by way of being an authority. [Sh.Bronte. Jane Eyre, с.238] - Я убежден, что он действительно поверил в то, что я приходил к Каштанам три раза в неделю, чтобы получить удовольствие от его компании, и особенно, чтобы слышать его мнение о биметаллизме, тема, в которой его мнение было авторитетным.

Производные ПС английского языка, подобно другим языкам, как правило, конструируются с помощью аффиксов: *unless* – если ... не, *until* – (до тех пор) пока и др. Например: *She went on shedding gallons of tears, until there was a large pool all round her and reaching half down the hall* (Andersen. The Marsh King's Daughter: 2010, p.35) – Она продолжала плакать, пока не выплакала море слёз, плакала так, что ее слезы залили весь зал.

Сложные ПС английского языка состоят из двух корней: *therefore* (*there+fore*) - поэтому, *however* (*how+ever*) – тем не менее, *whereas* (*where+as*) – в то время как. Например: *Some side effects are unavoidable, whereas others are avoidable* (World factbook: 2012, с.85) – Некоторые побочные эффекты неизбежны, в то время как других можно избежать.

Составные ПС состоят из нескольких слов: *as soon as* – как только, *as if* – как будто, *in order to* – для того, чтобы. Парные ПС, входящие в структуру составных союзов, также играют большую роль в построении сложноподчиненных предложений: *both ... and* – и ... и, как... так и, *neither ...nor* – ни ... ни, *not only ... but* – не только ..., но и, *either ... or* – или...или. Например: *I don't suppose he can always be so violent as that hurricane is.* (Bronte. Jane Eyre: 2008, с.23) - Я не думаю, что он всегда может быть таким же бурным, как ураган.

По завершении анализа, проведенного в третьем разделе, диссертантом дано обобщение и подведены итоги всей первой главы.

Вторая глава “Функциональные особенности подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков” охватывает одиннадцать разделов, что продиктовано необходимостью осуществления исследования семантики ПС трёх сравниваемых языков. Так, в данной главе проводится обстоятельный анализ различных аспектов семантических и функциональных характеристик ПС таджикского, русского и английского языков.

Первый раздел второй главы назван “**Подчинительные союзы времени**”. ПС времени таджикского языка *ки, ҳамин ки, ҳангоме ки, ҳар гоҳ ки, вақте ки, пеш аз он ки, баъд аз он ки, пас аз он ки, чун, то, то даме ки, замоне ки* (когда, прежде чем, перед тем как, после того как, как только) и другие соединяют придаточное времени с главной частью СПП. Между придаточным времени и главным предложением существуют временные отношения: придаточное времени поясняет время действия главного предложения и отвечает на основной вопрос: *кай, кадом вақт?* (когда?). Эти придаточные предложения позволяют выразить совпадение событий во времени (полное или частичное) или их одновременность, то есть следование одного за другим. Например:

- совпадение событий во времени: *Вақте ки ман ҳамин хислати мунофиқонаи ўро фаҳмидам, худро аз вай дур кашидам* (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.194) – **Когда** я узнал об этом его отрицательном качестве, я отделился от него;

- следование одного действия за другим: *Муаллиф баъд аз он ки ҳуҷуқи зану модарро мувофиқи замони худ ва қоидаи шариат ва урфу одати феодалӣ баён мекунад, боз ба болои модаршӯй омада меғӯяд ...* (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.167)

– **После того, как** автор изложил права жены и матери в соответствии с нынешним временем, правилами шариата и феодальными обычаями, он вновь пришел к свекрови со словами...

Временные союзы в составе СПП таджикского языка отличаются по степени употребления. Союзы *вақте ки, баъд аз он ки, пас аз он ки, ҳамин ки, то вақте ки* являются союзами широкого употребления. В стилистическом отношении большинство ПС времени таджикского языка могут упот-

реблаться во всех стилях языка. При этом некоторые из них, такие как *чун, ҳангоме ки, то, то ки, ҳамин ки, замоне ки, то даме ки*, характерны для письменной речи.

В современной лингвистике в области исследования временных союзов *русского* языка всё ещё не до конца сложилась систематизация семантических особенностей СПП, конструирующихся на базе временных союзов. До сих пор не выяснена специфика их использования в СПП. Функция обозначения последовательности событий и действий выражается «...союзами *когда, пока, покуда, после того как, с тех пор как, как только, лишь только, только что, только лишь, как, едва* в придаточном предложении в сочетании с глаголами совершенного вида» [Гвоздев: 1958]. В.А. Белошапкова включает в число временных такие союзы, как *когда, как только, пока, перед тем как, после того как, прежде чем, до тех пор пока, с тех пор как*. Л.В. Курченко, анализируя временные союзы недифференцированного значения, считает, что они составляют единую структурно-семантическую систему, которая объединяется одним значением времени и организуется в виде функционально-семантического поля. Конструкции с ПС временного значения в составе СПП могут выражать два временных отношения: одновременности и последовательности. Как свидетельствуют приведённые из русской художественной литературы примеры, в них возможна передача информации как о полной, так и частичной одновременности. Большая часть моделей с ПС времени выражает последовательность действий главного и придаточного предложений.

ПС времени английского языка так же, как и ПС времени двух других сопоставляемых языков, содержат в себе сведения о времени действия. В число таких союзов входят союзы *before* (прежде), *since* (с каких-либо пор), *till* (до каких-либо пор), *after* (после), *when* (когда, в то время как), *while* (пока, в то время как), *as soon as* (как только), *as long as* (пока, до тех пор), *as* (когда, пока), *until* (пока) и др. По своей семантике ПС делятся на отдельные виды, такие как союзы обстоятельства, куда входят подчинительные союзы времени и др. Английские союзы времени входят в группу подчинительных союзов и в синтаксическом плане подчиняют зависимые предложения главному предложению. В разделе дана обстоятельная характеристика всех ПС времени, на основе примеров рассмотрены их смысловые оттенки и сформулированы логические выводы.

Во втором разделе второй главы «Подчинительные союзы места» рассматриваются ПС, выражающие семантику локальности и места осуществления действий СПП. Так, в таджикском языке ПС места ранее не указывались в грамматиках как отдельная группа союзов. И.Б. Мошеев, опираясь на общие сведения о союзах, сопоставляет 7 групп союзов и отдельно описывает союз *ки*. Однако в приведённых им группах союзы места отсутствуют, что подтверждает мысль о том, что данная группа союзов сформирована несколько позже [ГЗАХТ: 1985]. ПС места во всех трёх сравниваемых языках встречаются намного реже по сравнению с предыдущим видом ПС – временными союзами. В

отдельных случаях для усиления семантики союзов места и для того, чтобы подчеркнуть значение местонахождения действия, применяются конструкции с предлогами *дар он чо, он чо, ба он чо* (в том месте, там, туда – А.М.) и другие в составе главного предложения СПП. В этом случае они выполняют функцию обстоятельства места главного предложения:

Дар чойе ки обу офтоб ҳаст, дар он чо ҳаёт ҳаст (Зарб) – Там, где есть вода и солнце, там есть жизнь (Посл.).

В русском языке, в отличие от таджикского, союзы места отсутствуют. В грамматиках русского языка приводятся сведения о местоименных наречиях *там, туда, оттуда, нигде, везде, всюду* и союзных словах *где, куда, откуда*, которые указывают на место. Находясь в составе СПП, они присоединяют придаточные места к главному предложению. Союзное слово *где* указывает на место совершения действия и происхождения явления главного предложения. «Оно употребляется в соотношении с местоимением *там* и без этого местоимения» [Гвоздев: 1958]. Союзы места в русском языке, в отличие от таджикского языка не выделяются в отдельную группу. Однако существуют союзные слова, которые применяются для присоединения придаточных предложений к главным. Примеры, приведённые нами из русской художественной литературы, свидетельствуют об этом.

В английском языке, как и в русском, не обнаружено лексико-семантической группы ПС, называющихся союзами места. Однако для построения СПП с *придаточными обстоятельными* (the adverbial clause), которые имеют свою собственную классификацию, для построения *придаточных предложений места* (the adverbial clause of place) применяются такие союзы, как *where* (где, куда) и *wherever* (где бы ни, куда бы ни). Придаточные места посредством данных союзов могут выражать место и направление действия или события главного предложения.

В подкрепление своих аргументов диссертант приводит ряд предложений из художественной литературы.

Третий раздел второй главы “**Подчинительные союзы образа действия**” посвящен ПС образа действия трёх сравниваемых языков. В группу союзов образа действия входят следующие союзы: *ки, ба тарзе ки, ба тавре ки, дар ҳолате ки, бе ин ки, бе он ки*. Перечисленные союзы поясняют, каким образом происходит действие. Эта группа союзов в СПП является одним из основных видов связи главного и придаточного предложений образа действия. Союз *ки* является одним из наиболее широко употребляемых союзов обстоятельства образа действия. Придаточное образа действия с его помощью поясняет соотносительные слова, которые в главном предложении выполняют функцию обстоятельства образа действия: *Ҳудро ҳамон тавре, ки будаму ҳастам, муаррифӣ кардам ва илтиҷо намудам, ки маро хидмате фармоянд* (Улуғзода. Фирдавсӣ, с.18) – Я представился так, каким я был и есть, и попросил, чтобы мне поручили какую-либо службу.

Союзы *ба тарзе ки, ба тавре ки* обычно используются в книжном стиле:

Дили вай хушу хуррам буд, ба тавре ки дер боз дилаш ин гуна хуррамиро ҳис накарда буд (Улугзода. Навобод. с.9) – Его сердце радовалось так, как оно давно не радовалось.

В грамматиках и учебниках по современному литературному русскому языку союзы образа действия не выделены в качестве отдельной группы. В отношении придаточных предложений придаточные образа действия, меры и степени рассматриваются как одна группа, что отличает их от классификации придаточных предложений таджикского языка.

Придаточные образа действия, меры и степени «раскрывают способ или характер действия, а также меру и степень признака главного предложения. При этом рассматриваемые предложения выражают гораздо более сложные и разнообразные отношения, чем обстоятельство образа действия и меры и степени» [Гвоздев: 1958]. СПП с придаточными образа действия, меры и степени чаще имеют такую конструкцию в главном предложении: *такой* + существительное, *такой*+прилагательное, *такой*+наречие, - которые в придаточном предложении выступают с союзами *что, будто, словно, как будто*.

В английском языке, в отличие от таджикского и русского языков, есть группа союзов *образа действия и сравнения* (of manner and comparison): *as* – таким образом, что; *as if* – как будто, будто; *as though* – как будто; *the way* – таким образом (делать что-либо); *than* – чем; *as ... as* – такой (же) ... как; *not so ... as* – не такой ... как; *so... as* – такой ... как; *the ... the* – чем... тем. В некоторых учебниках и учебных пособиях английского языка эту группу ПС называют союзами образа действия (*Conjunctions of manner and comparison*). Как отмечается в грамматиках, союзы образа действия *such...that- такой...что, as-как, as if (as though) - как будто, как если бы, so...that- так что* отвечают на вопрос *how? как? каким образом?*, а союзы сравнения *than- чем, as...as- такой же...как, not so...as- не такой...как* - на вопросы (как? подобно чему? какой?): *The man stood still for fully a minute, as though debating with himself* – (London, Short Stories, с.20) - Целую минуту он стоял неподвижно, словно раздумывая.

Четвертый раздел озаглавлен “**Подчинительные союзы меры и степени**”. ПС меры и степени таджикского языка принадлежат к числу наиболее широко употребляемых и распространённых подчинительных союзов. В круг данных ПС входят *ба дараҷае ки, то ба дараҷае ки, ба андозае ки, ба ҳадде ки, ба қадри он ки, ба қадре ки, ҳар қадар ки, ҳар қадаре ки, чӣ қадар ки*. Как отмечает Д.Т.Тоджиев, к ПС меры и степени также относятся парные союзы *чӣ дараҷае ки... ба ҳамин дараҷа, чӣ қадар ки ... ҳамон қадар*, в частности, он подчёркивает: “Придаточные меры и степени, которые также выражают значение сравнения, подчиняются главному предложению с помощью союза *ҳар қадар ки*, а также парных союзов *чӣ дараҷае ки... ба ҳамин дараҷа, чӣ қадар ки ... ҳамон қадар* и другие” [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с.121]. В функцию всех перечисленных ПС меры и степени входит подчинение придаточного главному предложению. От ПС меры и степени в таджикском языке зависит место придаточного предложения меры и степени в СПП. Если

придаточное подчиняется с помощью союзов *ба дараҷае ки*, *ба андозае ки*, то оно располагается как перед главным предложением, так и после него. А с ПС *ба ҳаdde ки* придаточное находится только после главного предложения.

В отличие от таджикского языка, в русском языке ПС меры и степени не наблюдаются. Что касается придаточных меры и степени русского языка, то «при делении придаточных предложений в соответствии с членами простого предложения их называют придаточными образа действия (А.М.Финкель и Н.М.Баженов), придаточными образа действия и степени (А.М.Земский, С.Е.Крючков, М.В.Светлаев), раздельно придаточными образа действия и придаточными меры и степени (С.И.Абакумов). В русском языке функцию ПС меры и степени в СПП выполняют союзные слова и союз *что*, сравнительные союзы *как*, *точно*, *словно*, *будто*, *как будто*, *как если бы*, употребляемые с относительными словами [Гвоздев: 1958, с.247].

ПС меры и степени в английском языке диссертантом так же не обнаружены, так как в основном мера и степень в английском языке выражаются с помощью глаголов, прилагательных, а также наречий. Поэтому такой группы придаточных предложений в СПП английского языка не существует.

Разделы 5, 6, 7, 8, 9 и 10 данной главы посвящены анализу ПС сравнения, причины, цели, условия, уступительности, объектности и сопутствия в трёх сравниваемых языках. Опираясь на убедительные примеры из произведений известных таджикских, русских и английских литераторов, диссертант даёт их подробную характеристику, конкретизирует их сходства и отличия и делает обоснованные логические выводы.

В одиннадцатом разделе второй главы, который носит название «**Многофункциональные подчинительные союзы таджикского, русского и английского языков**», диссертант отмечает, что многозначность – это языковое явление, характерное для единиц, обладающих более чем одним значением. Значение ПС способствует выявлению его соответствия другим словам внутри СПП. Выражение смысла союзов, в том числе ПС, более наглядно проявляется в контексте. При этом некоторые значения ПС можно определить только при наличии определяющего слова. В таких сочетаниях многозначные союзы и определяющие слова являются единым целым.

В 1954 году таджикским лингвистом М.Шахобовой было осуществлено научное исследование «Подчинительный союз «ки» в современном литературном таджикском языке», где дана подробная характеристика функциональных особенностей данного союза. Действительно, данный союз является многозначным и многофункциональным, он способен подчинять все виды придаточных главному предложению СПП. В данном предложении ПС *что* выражает субъектное отношение и подчиняет придаточное подлежащее главному предложению. Например: *Императрица ... со свойственным ей русским патриотизмом изволила ответить, что о государственных учреждениях она не может делать распоряжений, так как это касается государя; о том же, что лично зависит от нее, она изволила сказать, что она последняя выедет из Пе-*

тербурга (Толстой. Война и мир, с.3). В данном предложении ПС *что* подчиняет три придаточных дополнительных предложения, выражающих объектные отношения. Специфика многозначных ПС английского языка связана с особенностями его лексики и несоответствием семантики. Наиболее многофункциональным ПС английского языка является ПС *that* – что. Характерной чертой этого союза является то, что он в разговорной речи, как правило, опускается, но лишь тогда, когда данное сокращение не влияет на содержание предложения.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования.

Подчинительные союзы таджикского, русского и английского языков имеют ряд структурно-семантических сходств и отличий на лексико-морфологическом и синтаксическом уровнях. На основе грамматик трех сравниваемых языков становится ясно, что в таджикском языке союзы распределены на 11 подгрупп, в русском языке на 8 и в английском языке на 8. В таджикском языке функционируют группы подчинительных союзов, которых не существует в сопоставляемых русском и английском языках. Это союзы места, меры и степени, объектные и сопутствующие (дополнительные) союзы. В русском и английском языках имеется группа изъяснительных союзов, которая отсутствует в таджикском языке. Функцию данного вида союзов в сложноподчиненных предложениях таджикского языка выполняет универсальный подчинительный союз *ки*. Еще одну группу, отсутствующую в составе подчинительных союзов таджикского языка, составляют союзы следствия, которые есть в русском и английском языках. Для выполнения функции следственных союзов в таджикском языке применяется все тот же универсальный подчинительный союз *ки*.

В таджикском языке подчинительные союзы по своей структуре разделяются на *простые, сложные и составные*. А в русском языке подчинительные союзы разделяются на *простые, составные, повторяющиеся и двойные*. Подчинительные союзы английского языка по своей структуре делятся на *простые, производные, сложные, составные и парные*.

Отличие структуры подчинительных союзов сравниваемых языков заключается в том, что *составные* союзы русского языка, как и сложные союзы таджикского и английского языков, состоят из двух и более корней. Составные же союзы таджикского и английского языков состоят из двух и более слов. В русском языке составными союзами называются и повторные, и парные союзы. В сопоставляемых языках подчинительные союзы описываются как слова, семантика которых сочетается с семантикой придаточных предложений. В отличие от таджикского и русского языков в английском языке подчинительные союзы входят в состав не только сложноподчинённых предложений, но иногда и словосочетаний. Теоретические основы семантико-функциональных особенностей подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков свидетельствуют, что их функциональные возможности в сопоставляемых языках еще недостаточно исследованы.

Временные отношения, существующие между главным и придаточным предложениями в таджикском языке, выражают совпадение событий во време-

ни или их разновременность, последовательность. Подчинительные союзы времени русского языка выражают два временных отношения: одновременность и последовательность. Анализ примеров из русской художественной литературы показал, что союзы времени русского языка выражают полную и частичную одновременность. Анализ компонентов в составных союзах времени английского языка выявляет их иерархические отношения и определяет место и особые функции каждого компонента. В отличие от таджикского и русского языков некоторые подчинительные союзы времени английского языка могут использоваться как союзы, выражающие сопоставление или другие оттенки тех же отношений. В целом подчинительные союзы времени всех трех сравниваемых нами языков по своим семантическим и функциональным характеристикам проявляют много сходных моментов.

Среди трёх сравниваемых языков только в таджикском языке наблюдаются союзы *места* как отдельная группа союзов, они относительно немногочисленны и в составе сложноподчинённого предложения подчиняют придаточное места главному предложению. В русском и английском языках для соединения придаточных места с главным предложением используются союзы, относящиеся к другим группам.

Подчинительные союзы *меры и степени* в таджикском языке наблюдаются в большом количестве и составляют отдельную самостоятельную группу союзов. В русском и английском языках такой группы союзов не существует, их функцию в русском языке выполняют союзные слова и союз *что*, ряд сравнительных союзов, употребляемых с соотносительными словами. Для английского же языка характерно выражение меры и степени с помощью глаголов, прилагательных и наречий. Анализ подчинительных союзов *сравнения* показал, что в таджикском и русском языках выделена группа союзов под названием “союзы сравнения”, в которую входят союзы, выполняющие одни и те же функции. В английском же языке не существует отдельной группы под таким названием, так как союзы сравнения включены в группу союзов образа действия и сравнения. Во всех трёх языках союзы сравнения в составе сложноподчинённых предложений выполняют одинаковые функции, то есть подчиняют придаточное сравнения главному предложению. Эти союзы сравнения в трёх языках активно используются в художественной речи. В таджикском и русском языках подчинительные союзы сравнения соединяют придаточные сравнения, а в английском языке – придаточные образа действия и сравнения. Подчинительные союзы сравнения русского языка иногда переходят в разряд частиц.

Во всех сравниваемых языках подчинительные союзы *причины* имеют значение причинности и её оттенков. Примеры показали, что в таджикском и русском языках, как правило, эти союзы размещены в придаточных предложениях, и перед ними ставится запятая, а в английском языке между главным и придаточным предложениями запятая не ставится. Часто между главным и придаточным предложениями английского языка ставится точка и следующее предложение начинается с причинного союза. Все причинные подчинительные

союзы английского языка имеют разные стилистические особенности, которые можно определить в контексте. Анализ научной литературы показал, что в таджикском языке численность союзов *цели* со временем увеличилась за счёт других частей речи, преимущественно существительных. В русском языке союзы цели, несмотря на их небольшое количество, отображают цель действия и её различные оттенки. Ряд союзов русского языка относится к широко употребляемым и применяется как в книжном, так и в разговорном стилях. В английском языке так же, как и в двух других сравниваемых языках, наблюдается небольшое количество союзов цели. Каждый из рассмотренных союзов цели отличается своими специфическими смысловыми оттенками, степенью употребления и местом, занимаемым в предложении. При переводе союзов цели русского языка на английский и наоборот выявлены отличительные особенности этих союзов.

Подчинительные союзы *условия* таджикского языка, наряду со своей основной функцией выражения условия, также имеют различные смысловые оттенки (*времени* или *причины*) и стилистические особенности. Некоторые союзы условия используются только в художественном стиле речи, а для некоторых из них характерно употребление как в литературной, так и в разговорной речи. Союзы условия определяют место придаточных, то есть они выступают перед, в середине и после главного предложения. Союзы условия русского языка имеют определённые сходства и отличия от сопоставляемых языков. Они, как и союзы условия таджикского и английского языков, служат средством присоединения придаточных условных к главной части предложения. Одним из важных сходств союзов условия русского языка с таджикским является то, что в обоих языках они имеют определённые, свойственные только им смысловые оттенки, поэтому они не всегда взаимозаменяются. Отличительная особенность союзов условия русского языка заключается в том, что в нём имеются парные союзы условия, часть которых входит в состав главного, а вторая часть – в состав придаточного предложения. Основное отличие английских союзов условия от двух других сравниваемых нами языков состоит в том, что союзы условия (как и времени) английского языка требуют, чтобы в придаточных предложениях не применялись глаголы в будущем времени.

Определены семантические сходства и отличия таджикских, русских и английских *уступительных* союзов, которые по содержанию проявляют эквивалентность в этих трёх разноструктурных языках. Имеющиеся отличия незначительны и проявляются в способе выражения связи между частями сложно-подчинённых предложений. Другое отличие уступительных союзов русского и английского языков состоит в том, что русские составные уступительные союзы используются как в разделённом, так и в неразделённом видах.

В таджикском языке выделена семантическая группа *объектных* союзов, которая в ранних грамматиках таджикского языка не отмечалась. В данную группу входят союзы, которые подчиняют придаточные дополнитель-

ные, выражающие объект обсуждения, главному предложению. В русском языке такая группа союзов отсутствует. Придаточные дополнительные, строящиеся в таджикском языке с помощью объектных союзов, в русском языке оформляются с помощью изъяснительного союза *что*, который поясняет дополнение главного предложения, выраженное местоимением. В английском языке, как и в русском, группы объектных союзов не существует. Придаточные дополнительные в английском языке преимущественно выражаются изъяснительным союзом *that* – что.

Соединительную группу союзов таджикского языка представляет большое число союзов, которые встречаются как в разговорной, так и в литературной речи. В русском языке соединительной группы союзов не существует, функцию таких союзов выполняет обособленный оборот *кроме того* и изъяснительный союз *что*. В английском языке соединительная группа союзов также отсутствует. Эта группа союзов таджикского языка передаётся оборотами *except that, besides и except what*.

Группы союзов *следствия* в таджикском языке не наблюдается, хотя она есть в русском и английском языках. В таджикском языке имеются придаточные следствия, которые соединяются с главным предложением посредством простого союза *ки*. В грамматиках русского языка к союзам следствия принадлежат союзы, которые могут наряду с причиной выражать и желательное следствие. Союзы следствия английского языка вводят придаточные, указывающие определенные последствия действий главного предложения.

Анализ всех типов придаточных предложений сопоставляемых языков с участием ПС выявил, что при переводе на другой язык вид придаточного предложения не всегда эквивалентен виду придаточного предложения оригинала. Например, придаточные образа действия и сравнения английского языка при переводе на русский язык могут быть выражены придаточными дополнительными и т.д.

Во всех трёх сравниваемых языках существуют *многофункциональные* подчинительные союзы, которые способствуют подчинению разных придаточных главному предложению в составе сложноподчинённых предложений. В таджикском языке среди многофункциональных союзов наиболее широко употребляемым союзом является *ки*, который может подчинять любые виды придаточных главному предложению. Ещё одна функциональная особенность союза *ки* заключается в том, что он принимает активное участие в образовании сложных и составных союзов. Среди многофункциональных подчинительных союзов русского языка особое место занимает союз *что*, выражающий субъектные и объектные, определительные, временные, причинные, количественные и другие отношения. Наиболее многофункциональным союзом английского языка является *that* – что. Его характерная черта состоит в том, что он в разговорной речи, как правило, опускается, но лишь тогда, когда данное сокращение не влияет на содержание предложения.

Список использованной литературы:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1. Фонетика ва морфология. -Душанбе: Нашриёти «Дониш», 1985. -356 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 3. Ҷумлаҳои мураккаб. - Душанбе: Нашриёти «Дониш», 1989. - 245 с.
3. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология.Қ.1. – Душанбе: Ирфон, 1973. -451с.
4. Шахобова, М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков / М.Б. Шахобова. -Душанбе: Изд-во «Дониш», 1985. -252с.
5. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. – М.: Просвещение, 1958. – 312с.
6. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. - 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1986. – 601с.
7. Нагайцева, Н.И. Союзы: учеб. пособие / Н.И.Нагайцева. – Харьков: НТУ, 2016. -292с.
8. Апресян В.Ю. Пекелис, О.Е. Русская корпусная грамматика. Подчинительные союзы. / В.Ю. Апресян, О.Е. Пекелис [электронный ресурс]. <http://rusgram.ru>. М., 2012.
9. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис / Кобрин Н.А. и др. – СПб: Лениздат, 2000. -496с.

Основные содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. Статьи в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Муродов, А.И. Лексико-семантическая характеристика подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков / А.И. Муродов // Вестник Таджикского национального университета: Научный журнал – Душанбе: - 2018. – №5 - С. 79- 84.
2. Муродов, А.И. Структурный анализ подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков / А.И. Муродов // Вестник Таджикского национального университета: Научный журнал – Душанбе: - 2019. – №1 - С. 78- 84.
3. Муродов, А.И. Многофункциональные подчинительные союзы таджикского, русского и английского языков / А.И. Муродов // Вестник Таджикского национального университета: Научный журнал – Душанбе: - 2020. – №6 - С. 106- 110.
4. Муродов, А.И. Теоретические основы семантико-функциональных особенностей подчинительных союзов в разноструктурных языках / А.И. Муродов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава: Научный журнал– Бохтар: -2020. – №1/1(71) - С. 71-74.

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. Муродов, А.И. История исследования подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков / А.И. Муродов // Новые тенденции в филологии стран Азии и Европы: матер. респ. конф.– Душанбе: ТНУ, -2018. – С. 138-142.

2. Муродов, А.И. Категории подчинительных союзов в русском, таджикском и английском языках / А.И. Муродов // Актуальные проблемы современной филологии: матер. респ. науч. – практ. конф. – Душанбе: ТГПУ -2019. – С. 167-170.

3. Муродов, А.И. Анализ функциональных особенностей подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков / А.И. Муродов // Актуальные проблемы современной филологии: матер. респ. науч. – практ. конф.– Душанбе: ТГПУ --2019. – С. 171-176.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 06.07.2022. Подписано в печать 07.07.2022.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 ^{1/16}. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 32.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30